

Отправной точкой моего рассказы будет наш прадед **Яцуба Михаил Михайлович**. Родился **05.12.1887г.** в станице Старовеличковская Краснодарского края. Проживал там же. Прабабушка: Варвара Андреевна, 17.12.1887г. Вот какую запись о его рождении нашла наша родственница, Дремухина Татьяна:

ездила я в архив. чуть глаза не поломала. книги писаны священнослужителями красивым почерком с завитушками и старославянскими кое где буквами, чернила местами выцвели, листики пообтрепаны. нашла пока только регистрацию рождения михаила михайловича. родился 22 ноября 1887г. родители записаны: "казак михаил тимофеевич яцуба и его законная жена пелагея гордеевна, оба православные. священник феофан гвезериковский" выдано повторное свидетельство о рождении 12 .августа 1949г.

куренных списков по старовеличковской нет. есть по поповической. тоже в архиве. в след. раз посмотрю. позвонила т. насте в ейск. она еще завтра у сестры

звонила т. надя с ейска. уточняю-у михаила тимофеевича было 7 или 8 детей: михаил, евдокия, филипп, мефодий, ульяна, навел, иван (знаю пока только 7) вы по линии михаила михайловича, 1887г. р. мы по линии филиппа михайловича, 1911г. р.

Здесь ошибки. Наш предок Михаил Иосифович, а не Тимофеевич. Из Государственного Архива Краснодарского Края нам пришла справка, в которой были приведены сведения из архивного фонда «Войсковое хозяйственное правление Кубанского казачьего войска» за 1862г. В посемейном списке жителей Старовеличковской станицы Таманского округа за этот год под номером 92 значится семья моих предков. В составе этой семьи я нашла некого Михаила, 6 лет, недоросль. Т.е. родился этот самый недоросль Михаил в 1856г. А моего прапрадеда звали Михаил Михайлович и родился он в 1887г. Значит, этот недоросль и есть отец моего прапрадеда. В этой справке так же есть брат нашего недоросля Михаила, казак Фелип Иосифов. Значит, звали нашего предка Михаил Иосифович, 1856 года рождения, уроженец станицы

Старовеличковской. Этих сведений вполне достаточно, чтобы попробовать узнать что-то о его службе. В 1877-1878 годах была Русско-Турецкая война и он наверняка в ней участвовал.

Вернемся к заселению Кубани. Мне хочется верить, да и рассказы родных подтверждают, что наши предки прибыли на Кубань в числе первых казаков. Вот что я узнала из литературных источников: На Кубань прибыли казаки, которые вновь решили организовать свое войско после его распада в 1775 году и разрушения Запорожской Сечи. Переселенное войско получило название **“Войско верных казаков”**. Во главе его стояли старшины Сидор Белый, Захарий Чепега, войсковой судья Антон Головатый.

В 1788 году войско получило название **“Черноморского казачьего войска”** и до 1791 года и несло свою службу на берегах Буга и Днестра; архивные документы находились при походных канцеляриях Кошевого атамана и Войскового судьи.

За день рождения Черноморского войска можно принять распоряжение князя Г.А. Потемкина от 20 августа 1787 г.: «Чтоб иметь в наместничестве Екатеринославском военные команды волонтеров, препоручил я секунд-майорам Сидору Белому и Антону Головатому собрать охотников, и конных и пеших для лодок из поселившихся в сем наместничестве служивших в бывшей Сечи Запорожской казаков». Однако первые результаты оказались не очень обнадеживающими и уже 12 октября Г.А. Потемкин разрешил набирать «охотников из свободных людей».

К концу 1787 г. удалось собрать 600 человек. Орденом от 2 января 1788 г. Г.А. Потемкин призывает атамана С. Белого «употребить всемерное старание о приумножении казаков». 4 октября 1789 г. он в очередной раз приказывает: «Войску верных казаков Черноморских позволяется принимать всех свободных людей...». Разрешение принимать в казаки всех желающих свободных людей (не говоря уже о нелегальном поступлении беглых) резко меняет социальную структуру войска, в него устремляются представители различных сословных групп русского общества. В конце концов, бывшие сечевики составили в новой войске меньшинство. Число бывших запорожцев в Черноморском войске на 1794 г. составляло примерно 43 % . Подсчеты сделаны по материалам переписи 1794 года. В число черноморских казаков кроме бывших запорожцев вошли поляки, молдаване, великороссы (русские), литовцы, татары, греки, немцы, евреи, турки болгары, сербы, албанцы и др.

Состояние войны, болезни, эпидемии, недостаточная численность женского населения отрицательно сказывались на демографической ситуации в Черномории. Для её улучшения Войсковое правительство приняло решение об организации новых переселений людей на войсковые земли. С целью сохранения однородности этнического состава населения на жительство приглашали только представителей казачьего сословия – в основном сельских жителей Полтавской и Черниговской губерний. Подавляющее большинство запорожских и черноморских казаков – выходцы из тех мест. Плотность населения в те годы там была одна из самых высоких в Российской империи.

В первой половине XIX в. состоялось несколько организованных переселений на Кубань. В историю Кубанского казачества они вошли как переселенцы второй, третьей и четвёртой волны. Первая волна – первопроходцы.

Переселенцы второй волны – общим числом 36 847 – прибыли в Черноморию в 1809–1811 гг. и влились в казачье сословие всё тех же 40 куреней, основанных первопроходцами. Переселенцы третьей волны прибыли в 1821–1822 гг. Из их общего числа – 48 392 – одна часть была распределена по старым куреням, другая основала 18 новых куренных селений. Переселенцы четвертой волны – общим числом около 20 тысяч человек – прибыли в Черноморию в 1842–1843 гг. Они основали новые станицы и хутора вблизи театра военных действий, который к тому времени отодвинулся на левый берег Кубани, в предгорья, к побережью Чёрного моря. Не только новые переселенцы, но и старожилы Черноморья по специальным разнарядкам перемещались на юго-восток, строили там новые укрепления, станицы, хутора.

Переход в Черноморию более ста тысяч малороссийских (украинских) переселенцев из Полтавской, Черниговской (и в незначительном количестве – из Харьковской) губерний окончательно определил, этническое лицо черноморского казачества. Д. Владик помнит, что предки наши из Черниговской губернии. А д. Леша помнит рассказы своей мамы, т. Наташи, о том, что наши предки из Полтавской губернии. Яцубы из

Старовеличковской вот что говорят: *да, первые Яцубы прибыли вроде с полтавщины. сами смеются "полтавские галушники"*.

Кавказское линейное казачье войско было образовано в 1832 г. К 1860 году войско состояло из 9 бригад и 4 отдельных полков. В 1860 г. все войско было преобразовано в **Терское казачье войско**, кроме двух западных (правых) полков (Хопёрский и Кубанский), которых объединили с Черноморским в **Кубанское казачье войско**.

На землях турецкого султана, в дельте Дуная осели около пяти тысячи казаков из которых сформировалась Задунайская Сечь. Пяти тысячам запорожцев, которые ушли в Турцию. Султан позволил основать **Задунайскую Сечь** (1775—1828 гг.). На новом месте казаки конфликтовали с некрасовцами, а также участвовали в подавлении восстаний против Османской империи на стороне единоверных им православных народов Балкан (греки, болгары, сербы и т. д.). В результате, в 1828-м году, казаки перешли на сторону России и были помилованы лично Императором Николай I-м. Из них было сформировано **Азовское казачье войско** (1828—1860). Оно, как и исторические морские походы Запорожцев, играла преимущественно роль береговой охраны Кавказского побережья, и особенно отличилось в Крымской войне. В 1860-м году войско расформировали и казаков переселили на Кубань.

Итак, **Кубанское Казачье** войско было образовано в 1860 году путем слияния **Черноморского казачьего** войска, двух полков

Кавказского линейного казачьего войска и Азовского казачьего войска.

Расскажу теперь, что мне удалось узнать о службе нашего прадеда и о его участии в Великой Войне (Первой Мировой). Все фотографии прадеда в форме относятся к довоенному периоду, об этом свидетельствует цифра 3 на погонах прадеда. Я познакомилась с большим специалистом в области Кубанского Казачества Стреляновым Павлом Николаевичем. Он мне рассказал, как и где служили казаки из нашей станицы. Я узнала что прапрадед проходил службу с конца 1909г. по 1913г. (с 21 года до 25-ти лет) в 3-м Кубанском пластунском батальоне. Сотни батальона или полка комплектовались из казаков одной-двух станиц и служили в них из поколения в поколение - каждый казак знал, куда пойдет служить. На фотографии прадеда с его сослуживцами на погонах казаков видна цифра 3 с точкой. Эта цифра как раз и означает «3-й батальон». Значит, это фотография сделана до 1913 года, до Первой Мировой войны.

После он попал в 9-й Кубанский Пластунский батальон. Раз в год, в мае, призывался на лагерные сборы на три недели. В 1914г. началась Первая Мировая Война и его составе 9-го батальона отправили на фронт. Но я не сразу разобралась, что прадед воевал уже в 9м, а не в третьем батальоне. И сначала я изучила боевой путь 3го батальона, который входил в Первую Кубанскую Пластунскую бригаду. Наверняка кто-то из наших 7-8 предков (братьев прадеда) воевал именно в 3м батальоне. События Первой Мировой Войны описаны очень подробно в стратегических очерках того времени. Из стратегического очерка Е.В. Масловского о войне на Кавказе мы узнали, что 1-я Кубанская Пластунская Бригада (в нее входил 3-й Кубанский Пластунский батальон) с первого дня войны (ноябрь 1914г.) на Кавказе и до

разгрома турок в Сарыкамыше в первых числах января 1915г. воевала на Кавказе в составе 1-го Кавказского Армейского Корпуса. На нее была возложена задача обороны города, ее командир сыграл одну из важнейших ролей в ходе вышеназванной операции. Возглавлял бригаду с началом войны и до февраля 1915г. Пржевальский Михаил Алексеевич. Совершенно героический человек. Расскажу только краткий эпизод из его биографии, приведу похвальные строки генерала Масловского: “Вернувшись в Кагызман, бригада двинулась форсированным маршем... Бывшие в голове три батальона уже 2 ноября ... перешли в наступление против 33-й турецкой дивизии... Энергичным движением пластуны к вечеру отбросили турок... На следующий день вся бригада (всего пять батальонов, так как 1-й, полковника Расторгуева, был на приморском направлении)... решительно атаковала турок и отбросила их, обеспечив левый фланг корпуса. В ночь на 4 ноября ... по соглашению с генералом Баратовым, как только наступила темнота, оставив к югу от Аракса один батальон, с остальными четырьмя ... быстро перешел вброд через широкий и быстрый Араке и атаковал с фланга и тыла турок... При этом, ввиду трудности переправы через широкую реку с быстрым течением, ночью, в холодные ноябрьские дни, когда уже выпал снег, генерал Пржевальский первым с разведчиками переправился вброд, приказав всем переправляться вслед, не раздеваясь и держась группами за руки. Переправа была совершена быстро и неожиданно для турок. Внезапным ударом пластуны опрокинули турок и внесли в ряды их смятение. Затем, выполнив блестяще задачу, пластуны перед рассветом таким же порядком вернулись на правый берег Аракса. А с утра 5 ноября уже вступили в бой с турками, пытавшимися снова продвинуться вперед”.

Вернусь к службе прадеда, к выяснению его боевого пути. 9-й Кубанский пластунский батальон действовал в составе 2-й Кубанской пластунской бригады. Ее боевой путь я и изучала, чтобы понять, в каких сражениях принимал участие наш предок. В

вышеописанной Сарыкамышской операции батальон участия не принимал, хотя и был вызван для участия в ней. Но 2я Бригада под командованием Гулыги И.Е. подошла поздно, уже после разгрома турок.

Из Военно-Исторического Архива пришел ответ с информацией о том, что в архиве выявлены сведения о награждении моего прапрадеда Георгиевским крестом 4-й степени в 1916 г. Нам предоставили копию приказа о его награждении от 30.09.1916г. Наградили его за то, что в боях 04.06.1916г. и 04.07.1916г. при штурме укрепленной неприятельской горы первый ворвался в лагерь неприятеля. Мой прадед был награжден высшей воинской наградой России – Георгиевским крестом (у офицеров орден Св. Георгия)! Награжден он за то, что «в бою 04.06.1916г. и 04.07.1916г. при штурме укрепленной неприятельской горы первый ворвался в оную» (так в приказе). Выше ничего нет, он герой! Из стратегического очерка о войне я узнала, что это были за горы, которые штурмовал мой прадед. В это время его батальон вместе с 1-й Кубанской Пластунской Бригадой двигался после удачной Трапезондской операции из Трапезонда (современный г. Трабзон, Турция) в Эрзинджан, это северо-восток Турции. В очерке написано так «4-го июля 1-я и 2-я Кубанские Пластунские бригады с боем энергично продвигаясь перевалили через высшие точки Понтийского Тавра». В наше время эти горы называются Восточные Понтийские горы, а место этого исторического перевала находится недалеко от города Гюмишхан (Турция). Чтобы понять, в чем скромный подвиг его, я расскажу о том, кто такие пластуны и об их боевой работе. В России казачество пешее появилось практически одновременно с верховым. Пешие казаки пластунских полков были в русской армии и разведчиками и “стрелками на выбор” – по офицерам, орудийной прислуге, вестовыми. По войсковому положению 1842 г. пластуны даже

были признаны отдельным родом в рядах военных сил Черноморского войска, число их было определено штатом: в конных полках по 60, в пеших батальонах по 96 человек в каждом. Пластуны обычно действовали мелкими партиями от трех до десяти человек. Искусное использование местности и точный ружейный огонь заменяли казакам численную силу. С раннего детства приученные к трудной и опасной службе, пластуны служили для русской армии прекрасными разведчиками и снайперами, а в мирное время несли пограничную службу.

Линейная тактика была чужда пластунам: и в XIX веке, и в годы Первой Мировой они избегали рукопашных схваток в чистом поле, навязывая противнику ближний бой в окопах, в строениях, в зарослях кустарника. Это исключало возможность эффективного использования неприятелем винтовок с примкнутыми штыками – в то же время, от длинных обоюдоострых казачьих кинжалов спасения было не найти. Если русская регулярная пехота наводила на врага ужас штыковым ударом на равнине, кавказская тактика пластунов была оптимальной для пересеченной местности.

Что касается отличий в форме одежды, то пластуны носили мундир своих войск, но с заменой серебряного приборного металла пуговиц и погон на золотой. Донцы и кубанцы алый цвет элементов отделки заменяли малиновым, принятым в России для стрелковых подразделений. Лампасы им так и не были присвоены. Разумеется, черкеска была короче – до колена, а не 31 см от пола, как в конных частях.

Благодаря присущей пластунам частям скрытности передвижения и внезапности удара, пешим казакам удавалось достичь блестящих успехов – так, 4-5 ноября 1914 г. 1-я Кубанская пластунская бригада последовательно разгромила 33-ю и 34-ю турецкие пехотные дивизии, расположенные по берегам

Аракса.

Казачьи пластуны в Великой войне успели отличиться и в десантных

операциях, обеспечив занятие русскими войсками важнейшего анатолийского порта Трапезунд, являвшегося главной базой снабжения 3-й турецкой армии. В операции по овладению им решающая роль отводилась десанту, который должен был быть высажен с кораблей в неприятельский тыл. Учитывая важность и опасность данного предприятия, его лично возглавил генерал от инфантерии Н. Н. Юденич. Вместе с назначенными в десант 1-й и 2-й Кубанскими пластунскими бригадами и своим штабом он высадился с кораблей на берег у Сюрмене 25 марта 1916 г. Кубанцы с честью выполнили полученный приказ – турки поспешно отступили. Имевший важное стратегическое значение порт Трапезунд был занят без боя 5 апреля – это стало завершающим аккордом успешного для россиян Эрзерумского сражения.

Лихость и удаль были свойственны пластунам в той войне. Пешие казаки, воевавшие, в основной своей массе, на Кавказе, пренебрегали окапыванием, предпочитая применяться к местности – что, кстати, у них и получалось. Естественно, что стальные «адриановские» каски, к 1917 году поступившие в большинство фронтовых частей Российской Императорской армии, пластуны попросту игнорировали. Потери их были велики, но и шансы продвинуться по служебной лестнице были предпочтительнее: очередной чин офицеры-пластуны получали за четыре месяца фронтовой службы (для сравнения: в конных частях – за шесть, а в артиллерии – за девять месяцев). Как отмечает в своих трудах известный русский военный теоретик и историк генерал-лейтенант Николай Головин, в годы Первой Мировой (Великой) войны 1914-1918 гг. казаки показали себя наиболее бескомпромиссными бойцами – соотношение «кровавых» (убитые + раненые) потерь и потерь пленными у станичников равнялось 94:6 – для сравнения, у ополченских пехотных частей оно равнялось 42:58. Вторую строчку занимали части гвардии (куда входили три казачьих полка и Императорский конвой) – 88:12, третьими были пограничники (среди которых тоже было немало казаков) – 86:14. Наличие или отсутствие коня являлось показателем для определения

казацкого духа, а воинское мастерство, верность Родине и готовность сложить за нее голову.

В начале 1915г. был сформирован 5-й Кавказский Армейский Корпус, в его состав и вошла 1-я Кубанская пластунская бригада. Этот корпус был отправлен на Юго-Западный фронт и был возвращен на Кавказ только в марте 1916г. С мая 1916г. до конца Кавказской войны 1-я Пластунская бригада воевала на Кавказе. По свидетельствам современников, кубанские пластунские батальоны за три года войны трижды сменили свой состав.

По рассказам брата моего деда прапрадед участвовал в Брусиловском прорыве. А дата этого исторического события 04 июня – 13 августа 1916г (новый стиль). В 1915 г. генерал Брусилов еще даже не командовал Юго-Западным фронтом. Наверное, прапрадед рассказывал о том, что воевал в тех местах, где позже произошел Брусиловский прорыв, а дед не так понял его. Потому что в июне-июле 1916г. прапрадед брал укрепленную неприятелем гору в составе 5-го Кавказского корпуса и совершенно точно находился на Кавказе. Значит, сведения деда о службе прапрадеда неверны. И, кстати, сведения второго деда о его службе у Екатерины Великой тоже неверны.

Еще мне стало интересно, как выглядит Георгиевский Крест. В нашей семье, к сожалению, эта реликвия не сохранилась. Я нашла изображение в Интернете.

Это серебряный крест, на георгиевской ленте без банта, на поперечных концах обратной стороны вырезан номер, под которым знак внесен в список пожалованных этой степенью и внизу надпись – 4 степень. 4-я степень - малый крест в петлице.(носили его в петлице). В приказе было указано, что мой предок был награжден согласно ст. 67 параграф 1. Я выяснила, что награждали тогда согласно статута 1913 года ордена Св. Георгия (документ о том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским Крестом. Вот выдержка как раз из 67 статьи параграф 1.

67. Неисчислимы и разнообразны воинские доблести победоносного Российского воинства; посему, дабы отличить отменные подвиги,

достойные награждения Георгиевским Крестом, от обычных, а начальникам, при удостоении к оному, дать в руководство примеры, включающие признаки истинно выдающихся отличий, по точному смыслу коих или применительно к коим они обязаны постановлять свои решения, определяется следующее:

достойны награждения Георгиевским Крестом:

А. По сухопутным войскам

1. По всем родам оружия вообще

1) Кто, при штурме укрепленного неприятельского места, первый взойдет в оное.

И еще я узнала, что согласно этого статута кавалеры Георгиевского креста получали пожизненные денежные: за 4-ю степень — 36 рублей.

Еще мне удалось собрать много сведений о моих прадедушках и прабабушках. У бабушки и дедушки я смогла выяснить место и дату их рождения. По прадеду Федору Андреевичу мы смогли выяснить, то служил он в 146 отдельной курсантской бригаде, теперь можно изучить его боевой путь. По прадеду Алексею Михайловичу мы смогли найти его личное дело, из которого узнали, где он воевал, на каких должностях, чем и за что награжден. В личном деле было множество боевых характеристик, составленных командирами прадеда. Из них я узнала, что это был самоотверженный, трудолюбивый, ответственный человек. Прадед Алексей имел две боевых и две правительственные награды. В боях он был награжден медалью за отвагу и орденом красной звезды. Медаль за то, что не считаясь с трудностями сутками составлял боевую документацию. А орден за то, что под сильным огнем производил топографическую разведку, выяснял, где передний край противника. Все это я узнала из его наградных листов.

В архиве деда сохранилась газетная вырезка о моем двоюродном прадеде, Павле Михайловиче. Из нее я узнала, как много раз он был ранен и все равно возвращался на фронт, какой равнодушный и смелый он был, о его трудовых подвигах в мирное время.

И сестры и супруги моих прадедов в войну были медсестрами в госпиталях, это тяжелый и самоотверженный труд. Одна моя прабабушка оставалась в осажденном Ленинграде и работала в госпитале все то время, что продолжалась осада города. За это ее наградили медалью «за оборону Ленинграда».